

Глава 60: Немедленно возвращайся в дао академию

Ван Баолэ с удовлетворением отметил, что оказался в центре всеобщего внимания. Если его с первого взгляда узнал отец Лю Даобиня, его ждёт светлое будущее. При виде ошеломлённых лиц Ван Баолэ начал думать, что сказать, как вдруг Хуан Гуй негромко рассмеялся.

— Ого, Баолэ, я недооценил тебя. Ты смог пристроить кого-то в дисциплинарный комитет. Задача не из простых. Однако и я проделывал подобное, так что процесс мне известен. Знаешь, я ведь главный префект и ответственный за дисциплинарный комитет в моей академии. Меня постоянно донимают студенты с подобными просьбами. Очень тяжело им отказывать, знаешь ли, — поделился Хуан Гуй.

Он театрально вздохнул, словно на его плечах лежал тяжкий груз.

— Баолэ, в будущем постарайся не просить своего главного префекта об услугах. Я слышал, все дао академии реформируют систему главных префектов. Теперь на факультетах будет коллегиальный орган. Даже я уже размышляю о том, как мне в будущем общаться с двумя другими префектами. Если ты будешь засыпать просьбами главного префекта, с которым ты дружен, это может ухудшить ваши отношения.

Хуан Гуй сказал это таким тоном, словно сам оказывался в похожей ситуации. Напряжённая атмосфера за столом заметно разрядилась. Вскоре молодые люди вновь начали весело болтать. Теперь все относились к Ван Баолэ иначе, правда они старались этого не показывать. Объяснение Хуан Гуя прояснило для них ситуацию.

Ван Баолэ прочистил горло. Он хотел рассказать всем, что тоже был главным префектом, и ему не нужна ничья помощь. К тому же ему можно было не беспокоиться о других главных префектах, на своём факультете он был единственным. Именно он избавился от всех прошлых главных префектов.

В данной ситуации Ван Баолэ посчитал неуместным упомянуть об этом лично. Пока он размышлял о том, как бы намекнуть об этом всем остальным, в другом конце зала поднялся шум. Из отдельного кабинета вышли крупные мужчины и оцепили часть ресторана. Следом за ними оттуда вышел мускулистый мужчина, буквально излучающий силу, вместе с несколькими дюжинами лакеев. На плечах мускулистого мужчины лежала пурпурная мантия. Немного позади шёл отец Лю Даобиня, почтительно наклонив голову. За мужчиной в мантии осторожно следовал хозяин ресторана. Все эти люди направлялись к столу Ван Баолэ. Ещё не подойдя к столу, мускулистый мужчина рассмеялся.

Чэнь Бин вскочил как ошпаренный и в панике чуть не потерял равновесие.

— Приветствую, мэр! — громко и чётко произнёс он.

Услышав уважительное приветствие Чэнь Бина, остальные тоже поднялись из-за стола. Между заместителем мэра и самим мэром была огромная разница. В эру Духовного Истока мэром даже такого небольшого городка мог стать кто-то особенный. Такой человек должен быть хорошо выученный, с блестящей родословной и серьёзными навыками, чтобы соответствовать титулу мэра города в эпоху после войны с чудовищами.

Когда к их столу подошёл заместитель мэра, это всех порядком удивило. Но сейчас пришёл сам мэр. Многие за столом очень удивились и даже слегка перепугались.

— Юные дарования Федерации. Это я помешал вашей встрече, не надо вставать. Пожалуйста,

садитесь, — с улыбкой сказал мэр города Феникс и помахал рукой в характерном жесте, попросив всех сесть.

— Ван Баолэ!

Когда все расселись, мэр по-дружески обратился к Ван Баолэ. Его голос был не очень громким, но ему всё равно удавалось держать людей в напряжении. Такую же властность Ван Баолэ почувствовал в парне в белом халате, который убил чудовище во время их путешествия домой. При встрече с мэром города его вновь посетило похожее чувство.

— Моё почтение, мэр, я Ван Баолэ из Дао академии эфира!

Ван Баолэ поднялся и накрыл ладонью кулак, сумев при этом не показаться подобострастным или надменным.

— Какой выдающийся юноша! — со смехом похвалил мэр города. — Я только что слышал от старины Лю, что в ресторане Ван Баолэ. Я заглядывал с визитом к тебе домой, но не застал тебя. Ты настоящая гордость города Феникс!

Мэр окинул взглядом своих людей.

— Я так понимаю, вы не знаете о достижениях этого прекрасного юноши, — обратился мэр к крупным чиновникам города, которые пришли с ним. — Ему удалось превзойти многих других кандидатов и поступить в одну из четырёх дао академий. То, что он был зачислен на факультет дхармического оружия, лишь подчёркивает его необычайный талант. Из всех студентов он пробился на самый верх и стал главным префектом. Это делает его лучшим из лучших. Вдобавок Ван Баолэ стал первым главным префектом сразу трёх кафедр у себя на факультете. Впервые в истории!

Порядком удивившись, чиновники не удержались и похвалили Ван Баолэ.

Тем временем у бывших одноклассников за столом отвисла челюсть. Особенно у Хуан Гуя. Тому стало трудно дышать. Он побледнел и с недоверием уставился на Ван Баолэ, прекрасно понимая, что значит быть единственным главным префектом на факультете. И всё же он не мог примириться с тем фактом, что Ван Баолэ это удалось.

Мэр города выпил за здоровье Ван Баолэ. Его подчинённые поддержали начальника. Вновь оказавшись в центре внимания, Ван Баолэ буквально расцвёл. Из автобиографий высокопоставленных чиновников он знал, как вести себя в соответствии со своим статусом главного префекта. Его манера держаться впечатлила чиновников города Феникс. Отец Лю Даобиня представил всех Ван Баолэ. Встреча получилась короткой, но у всех осталось приятное первое впечатление.

Перед уходом мэр похлопал Ван Баолэ по плечу и с улыбкой сказал:

— Баолэ, слышал, у тебя получают радужные духовные камни необычайного качества. Не забудь переплавить один для родного города. Мы поместим его в музей, как напоминание будущим поколениям студентов с кого следует брать пример.

Молодые люди за столом позеленели от зависти. О таком внимании они могли лишь мечтать. После ухода мэра и его сопровождающих, взгляды всех за столом обратились на Ван Баолэ. Хуан Гуй не мог сдержать распиравшего его любопытства.

— Ты... — спросил он дрожащим голосом, — ты главный префект трёх кафедр?

Этот момент изумил Хуан Гуя больше всего. Другие могли не знать о сложности получения сразу трёх таких титулов, но главный префект кафедры травоведения Дао академии святоречья понимал значимость и власть человека, являющегося единственным префектом факультета.

Эта новость произвела эффект разорвавшейся бомбы. С начала эры Духовного Истока никто в Дао академии святоречья не смог добиться подобного статуса. С начала новой эры во всех четырёх великих дао академиях количество людей, сумевших стать главными префектами сразу трёх кафедр, можно было пересчитать по пальцам одной руки. Поэтому удивление Хуан Гуя было вполне понятным. Чэнь Бин тоже поражённо застыл. Он не всё понял, но энтузиазм мэра города мог означать только одно — перед Ван Баолэ лежала мощёная дорога, ведущая в светлое будущее. Что до других одноклассников, они до сих пор не оправились от шока. Эта сцена навсегда отпечаталась в их памяти.

При виде реакции остальных Ван Баолэ беззаботно рассмеялся. Он не хотел хвастаться и специально ничего не говорил, однако его всё равно узнали. Это было делом рук самой судьбы. Однако он не стал задирать нос. Хотя Хуан Гуй и повёл себя с ним не очень красиво, Ван Баолэ не стал остро на это реагировать.

— Ничего особенного, — скромно объяснил он, — так получилось, что я стал главным префектом кафедры духовных камней. Столкнувшись с упомянутой тобой реформой, мне было не охота возиться с двумя главными префектами. Я упёртый парень, поэтому я пошёл по пути наименьшего сопротивления: превзошёл обоих префектов кафедр начертаний и духовных заготовок. Это значительно всё упростило, так как теперь только я принимаю решения на факультете.

Ван Баолэ сам оказался под впечатлением от своей скромности. В глазах остальных же такое преуменьшение собственных достоинств выглядело немного странно. Ду Минь, с другой стороны, слегка расстроилась. Кто мог предсказать, что Ван Баолэ подвернётся такой шанс покрасоваться перед всеми. Хуан Гуй рядом с ней умолк. Обуреваемый смешанными чувствами, он натянуто улыбнулся радостному Ван Баолэ. Вскоре встреча подошла к концу. Ван Баолэ поднялся из-за стола и вышел из ресторана под взглядом выбитого из колеи Хуан Гуя.

Незаметно прошёл ещё месяц каникул. До начала нового учебного года оставалось несколько дней. За этот месяц в гости зашла Зайка и стала новой любимой девочкой его матери. Лю Даобинь тоже часто заглядывал, не забывая про небольшие гостинцы. Вместе они исколесили весь город Феникс. Последние дни каникул Ван Баолэ планировал провести в такой же расслабленной манере, как вдруг ему пришло срочное сообщение из Дао академии эфира!

— Ван Баолэ, немедленно возвращайся в дао академию!